

Елена
КАРАКОЛЕВА

МУЖЖ ИСПУГАЛСЯ ГОЛУБОГО ПАРИКА

Журналистам хорошо известно, что у актрисы Натальи Андрейченко характер не сахар. Ее брак с известным швейцарским актером и режиссером Максимилианом Шеллом в свое время наделал много шума и обсуждался в разделах светской хроники практически всей мировой прессы. Наталья от всей этой суеты быстро устала и свела общение с прессой на нет. К тому же после отъезда с мужем на Запад актриса долгое время почти не появлялась в Москве. Через двенадцать лет совместной жизни брак Андрейченко и Шелла, который обсуждали все кому не лень, по-прежнему прочен. Хотя супруги порой не видят друг друга месяцами, разъезжаясь по разным концам света. У каждого своя творческая жизнь. Наталью кино недавно опять привело в Москву. Актриса сыграла главную роль в дебютном полнометражном фильме модного клипмейкера Григория Константинопольского «8 1/2 долларов».

жены, он не привык бороться за женщину, опекать ее.

— Почему вы с мужем переехали из Европы в Америку?

— Из-за работы, опять же. Жить на Западе и быть оторванной от мирового центра киноиндустрии — полное расточительство времени и таланта. Хотя первые года полтора я в Америке вообще не работала: актриса без хорошего знания английского там — пустое место. А поскольку Макс говорит по-русски, мне до переезда в Штаты вроде как и необязательно было осваивать язык международного общения. И вот в Голливуде я сидела и страдала без работы. А потом взялась за учебники. Мне страшно повезло, потому что моим педагогом по языку оказался, как его называют все, мистер Хиггинс с Беверли-Хиллз — Роберт Истен, у которого учились все величайшие звезды Голливуда!

— А когда ты почувствовала себя уверенно, вросла в американскую почву?

— Полного вращания так и не произошло и, надеюсь, никогда не произойдет. Потому что российская культура выше, богаче американской. Я очень хорошо, комфортно чувствую себя в Гол-

ливуде. Но то, что я не приняла категорически, — это так называемые «предварительные кинопробы». Омерзительная вещь! На российских студиях тоже существует такая процедура предварительного знакомства, иногда довольно унижительная. Но ее применяют к молодым, начинающим актерам. А в Голливуде, придя на пробы, можно встретиться в одной очереди с самыми известными и любимыми актрисами. Это страшно угнетает. Акттеру часто даже не дают возможности встретиться с режиссером, дело ограничивается каким-нибудь кастинг-директором — ассистентом по актерам. Ты сидишь перед ленивым, постоянно сморкающимся, полусонным козлом или козлицей, которым ты должна показать все, на что способна. Хотя американские актеры, воспитанные в этой системе, не видят здесь ничего унижительного. И, надо сказать, профессиональная подготовка у них отменная. Они в любую секунду готовы продемонстрировать свои возможности. А я вот все-таки умудряюсь получать роли без предварительных проб, напрямую выходя на режиссера.

— У тебя есть идеал женщины?

— Мы недавно были в усадьбе Макса в Альпах и вспоминали его покойную мамочку, мутербаронессу Маргарет фон Ное. Вот кто мой женский идеал! Была забавная история, когда ей пришлось с Максом идти на официальный прием, а чемодан с туалетами баронессы где-то застрял в дороге. Так вот, надев китайскую ночную рубашку, купленную накануне в Нью-Йорке за 4 доллара, она выглядела королевой!

— Но у тебя-то стиль одежды какой-то хулиганский, провоцирующий. Максимилиан не возмущается твоими туалетами?

— Нет, это он готов терпеть. Я, конечно, могу одеться как положено, если иду на светский раут. Но в джинсах и в джемпере чувствую себя удобнее. Очень люблю яркие, солнечные тона — апельсиновый, лимонный. Недавно, правда, напугала мужа: сказала, что мне нравятся голубые волосы. «Не купить ли, — говорю, — мне голубой парик?» На что Макс деликатно предупредил, что в таком виде он со мной на улицу не выйдет. Мужчины вообще консерваторы. Тем более аристократы.

— Наташа, почему ты решила сниматься в мало-бюджетном фильме дебютанта, да еще бесплатно?

— В Москве я появилась не только из-за этого фильма. У меня сейчас здесь много проектов — больших и многообещающих. Я хочу вернуться в русское кино, раз уж оно начинает понемногу выбираться из ямы. У Гриши решила поработать потому, что он молодой и талантливый. А молодых и талантливых надо поддерживать, тем более в сложных ситуациях. Кроме того, роль в этом фильме мне очень близка. Это драматическая история русской актрисы, жены «крестного отца» нашей мафии, которая влюбилась в молодого талантливого режиссера. В финале моя героиня погибает. Очень хорошая компания собралась: актер и режиссер Владимир Меньшов (муж), Федор Бондарчук (мафиози), Иван Охлобыстин. И кроме того, я соскучилась по дому, по Москве, по работе с давними знакомыми и друзьями.

— Ты ведь и в брачном контракте настояла на обязательном пункте о том, что оставишь за собой право работать на Родине. Боялась, что брак, семья могут отнять у тебя профессию?

— Да, боялась. Я не могла представить, что оставлю актерскую профессию, пусть даже и ради самой сумасшедшей любви.

— А какие условия поставил перед тобой в контракте муж?

— Условий было два. Первое: он оставляет за собой право развестись после двух недель нашей совместной жизни. Второе: наш общий ребенок будет швейцарским гражданином, как и его отец. Правда, я перехитрила Макса: у нашей дочери Насти два паспорта — швейцарский и российский.

— Ты помнишь вашу первую встречу?

— Конечно. Это было в Суздале на съемках американской

картины «Петр Великий». Кстати, до этого я никогда не видела фильмов с участием Макса, не знала даже, как он выглядит. Видимо, когда во ВГИКе показывали знаменитый фильм «Нюрнбергский процесс» с его участием, я как раз прогуливала лекции. Шелл произвел на меня колоссальное впечатление своим благородством, красотой, аристократизмом, интеллектом. Помню, я подошла к нему и стала по-английски говорить текст царицы, жены Петра, которую играла. Я просто больше ничего не могла сказать на английском. И вот произношу: «Я очень сержусь на вас». У Макса прямо глаза округлились: «Почему?!» Он ведь не понял, что это текст из роли. А я ему: «За что ты сослал меня в монастырь?!» Тут до него дошло, и он рассмеялся. Позже Макс в своей книге написал, что я была единственной русской на съемках, которая улыбалась.

— Как отреагировали наши блюстители морали на твой роман с «чужеродным элементом»?

— Продюсеру «Петра Великого» Лери Шиллеру наши органы заявили, что я не могу поехать на съемки в Австрию, поскольку якобы у меня в это время будет параллельная работа в России. На что Лери спокойно ответил, что готов перенести запланированные австрийские объекты в Россию. Затем меня вызывали в КГБ и требовали прекратить отношения с Шеллом. Вообще-то состояние у меня было напряженное: когда Макс сделал предложение, мне показалось, что все рухнет, что уехать с ним мне не дадут, а карьера рухнет. Может, окажусь в местах не столь отдаленных... Сегодня все это кажется диким и смешным. Но тогда мне было не до шуток. Макс боролся за меня, называл меня героиней. А я думаю, что это он настоящий герой. Ведь у него никогда до этого не было

07.03.2000

Андрейченко Наталья